

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

КОСТОЧКА С ВИШНЕЙ

«Теплая, добрая
и уютная история, которая
дарит веру в себя».

Книжный блогер
[maya_vinbooks](#)

Ася Лавринович
Косточка с вишней
Серия «Young Adult.
Инстахит. Романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70341247
Косточка с вишней / Ася Лавринович: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-199683-3

Аннотация

Шелест волн, горячий песок, ласковый ветер, мерцающее звездное небо... В такой романтической обстановке сложно не влюбиться.

Костя отправляется в командировку в небольшой курортный городок. Рабочие однообразные будни его вполне устраивали, пока он не встретил прекрасную незнакомку.

Раньше у Кости не было проблем с противоположным полом, но в этот раз все совсем непросто. Чтобы завоевать сердце девушки, он просит помощи у своего нового друга. Вот только этот «друг» оказывается девчонкой-сорванцом Женей.

Чем же закончатся эти необычные каникулы?

«Теплая, добрая и уютная история, которая дарит веру в себя. Очарование и влюбленность от первой и до последней строчки».

– *Книжный блогер тауа_vinbooks*

Об авторе

Ася Лавринович – один из самых популярных авторов российского янг эдалта в жанре современной сентиментальной прозы. Суммарный тираж ее проданных книг составляет более 700000 экземпляров. Победитель премии «Выбор читателей 2023» на Livelib в номинации «Young adult. Лучшая книга о подростках и для подростков». На две книги Аси – «Загадай любовь» и «Нелюбовь сероглазого короля» – куплены права на экранизацию. А сериал по «Загадай любовь» уже можно посмотреть в онлайн-кинотеатре Okko.

Содержание

Плей-лист	7
Глава первая	8
Глава вторая	25
Глава третья	41
Глава четвертая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ася Лавринович

Косточка с вишней

© Ася Лавринович, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Художественное оформление А. Андреева

Иллюстрация на переплете Е. Баренбаум

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

© Anastasiia Garbar, amesto / Shutterstock.com;

В оформлении авантитула использована иллюстрация:

© Epine / Shutterstock.com

* * *

Плей-лист

Моя Мишель – Ветер меняет направление

Микаэл Таривердиев – Мальчики и море

NEMIGA – Маяк

Rascal Flatts – What Hurts the Most

Lely45 – Моя душа

Nina Simone – Wild Is the Wind

Три дня дождя – Отпускай

LEON – Lift You Up

VLNY – Все в порядке

Terence Ryan – Soul Lay Open

nikulin – Плохая привычка

Глава первая

Такие прекрасные психи. И как же хорошо, что никому до сих пор не пришло в голову их вылечить. Это была бы невосполнимая потеря.
«Сказки старого Вильнюса», Макс Фрай

Она грациозно двигалась в такт музыке. Темные длинные волосы, красивый загар, легкий красный сарафан... Я заметил ее за завтраком. Она взяла кофе и булочки, села за столиком у окна и читала книгу в яркой обложке. Автора я рассмотреть не смог. Думал подойти, завести непринужденную беседу, но не осмелился. Не хотелось мешать – так органично она смотрелась в окружающей обстановке.

Потом пару раз мы сталкивались в холле отеля, ее сопровождал крепкий темноволосый парень. Как-то за обедом она подошла ко мне и поинтересовалась, не знаю ли я, как проехать к аквапарку. Я отметил, что у нее очень красивый низкий голос. Тогда я вежливо и как можно более беспечно объяснил, как лучше добраться до нужного места. Девушка очаровательно улыбнулась и пожелала хорошего дня, с тех пор ее образ крепко засел у меня в голове. Сегодня вечером я встретил ее снова. Встретил... и не мог оторвать взгляда.

Я потягивал коктейль и лениво осматривал танцпол под открытым южным небом. В этот вечер мне никто не приглянулся. На всем побережье ни одна девушка не могла сопер-

ничать по красоте и желанности с ней. Ко мне подсел Юрка, мы вместе приехали в этот небольшой курортный городок в командировку и жили в соседних номерах.

– Братан, ты на кого пялишься весь вечер? – громко проорал мне в ухо приятель. Ритмичная музыка разносилась по всей набережной.

Я кивнул на темноволосую богиню и сделал большой глоток.

– А-а-а, – понимающе кивнул Юра, – правда хороша... Эффектная! Так ты подойди к ней, в чем дело? Не помню, чтобы у тебя были проблемы с девушками.

Я поморщился:

– Ты бы видел, какой шкаф вокруг нее вертится постоянно. Нет, друг, эта девушка занята.

Между тем особа, привлекавшая наши с Юркой взгляды, уже не танцевала, а держа в руках яркий коктейль, сквозь толпу пробиралась к выходу. Наверняка пошла к морю. Но разве небезопасно отправиться на полупустынный общественный пляж так поздно? Еще и купаться после парочки алкогольных коктейлей... Я осмотрелся: темноволосого громила рядом не было, – я поднялся с места.

– Попытаешь счастья? – заржал Юрка.

– Для начала поступлю как джентльмен: провожу даму до места и удостоверюсь, что с ней все в порядке. А там посмотрим! – Я протянул приятелю руку для прощального рукопожатия.

Когда я пришел на пляж, таинственная незнакомка уже была в воде. Красный сарафан и изящные босоножки с тонкими ремешками лежали на песке. Девушка зашла в море по пояс, а затем, немного подумав, нырнула. По берегу бродили влюбленные парочки. На песке расположились несколько веселых компаний. Кто-то брэнчал на гитаре, кто-то негромко переговаривался. Туристы и местные жители провожали солнце, похожее на огромный апельсин, зависший в небе.

Я присел на песок недалеко от брошенных вещей незнакомки, достал сигарету и закурил. Я здесь пятый день. Так вышло, что сразу после университета отец устроил меня в свою фирму в IT-отдел. Не думаю, что захочу работать в этой компании всю жизнь, как мой родитель. После школы я поступил не на ту специальность, о которой мечтал с детства, и даже не в тот институт. Сколько себя помню, мне хотелось связать будущее с морем. Я рисовал корабли и паруса в блокнотах, читал литературу по судостроению. Но в моем городе нет моря, эта профессия неактуальна в наших краях. К тому же отец поднялся с нуля и мечтал, что когда-нибудь я продолжу его дело. Мне не хотелось расстраивать свою семью. Родители дали мне самое счастливое детство. Я никогда ни в чем не нуждался, и мне хотелось их отблагодарить.

Это моя первая командировка, я приехал с несколькими коллегами, Юрка – один из них. Утром мы готовились к предстоящей ежегодной выставке, на которой представляли продукцию нашей фирмы, а днем и вечером были предостав-

лены самим себе. Из-за того, что каждый день нужно было рано вставать, ложились мы до полуночи. Особо не тусовались, хотя по вечерам яркая набережная зазывала громкой музыкой и веселым смехом из многочисленных кафе и ресторанов. Я быстро привык к спокойной курортной жизни. После работы уходил к морю, а днем, в самую жару, читал в комнате или смотрел фильмы. По вечерам мы пропускали по бокальчику с парнями и разбредались по номерам. Мне предстояло провести здесь еще три недели. Мои размеренные будни меня устраивали, пока... пока я не встретил за завтраком незнакомку.

Сначала я увидел ее на пляже, думал подойти и наконец представиться. Наверняка она помнила, что мы из одного отеля. Но что-то меня остановило, и даже не парень внушительных размеров, который часто крутился рядом. Мне нравилось просто любоваться ею – как красивой картиной или скульптурой. А теперь решил, что лучше мне узнать ее поближе.

Размеренный шум волн ласкал слух, убаюкивал. Мне, человеку, родившемуся и выросшему в небольшом городке на Севере, хотелось остаться здесь дольше чем на месяц. На всю жизнь! Ходить несколько сезонов подряд в одной льняной легкой рубашке, загорать до самых косточек, пить местное вино и не думать ни о чем плохом. Разве у того, кто живет у самого моря, могут появляться дурные мысли?

Я не сразу заметил, как незнакомка выходит из воды. Тут

же потушил окурок, раздумывая, подняться с песка ей навстречу или нет. Девушка выжала густые черные волосы, накинула на мокрое тело сарафан, взяла в руки босоножки... Подойти? Не подойти? И что я ей скажу? «Здравствуй, это я, твой сосед»?

Пожалуй, еще ни разу мне не было так сложно сделать первый шаг к девушке. Проблем с противоположным полом у меня никогда не было. Впервые я испытывал подобные чувства: незнакомка заставила меня поволноваться.

Пока я размышлял, девушка моей мечты успела покинуть пляж, оставив на остывшем песке мокрые следы, не размытые морем.

* * *

Утром я расположился на балконе с чашкой крепкого кофе в руках. Окна мои выходили на море, правда, этаж был невысоким – всего лишь второй, но вид открывался потрясающий. Я знал, что прекрасная незнакомка живет на этом же этаже, но номер ее находился в конце длинного коридора, а мой – в самом начале, рядом с лестницей.

Небольшая зеленая территория отеля в этот час была совершенно пустой. Счастливо щебетали птицы, слышалось стрекотанье стрекоз, над кустами с неизвестными розовыми цветами под моим балконом порхали крупные бабочки. Я вдохнул свежий морской воздух, достал сигареты. Все-таки

променять пыльный шумный город на пусть и рабочий месяц на море – отличный вариант. Я поудобнее устроился в плетеном кресле и вытянул ноги. Красота!

Немного погодя я заметил, как по тропинке с огромной дорожной сумкой бредет темноволосый короткостриженный амбал, который все время сопровождает девушку, похитившую мой покой. За ним спешила моя незнакомка в легкой майке и пижамных шортах. Я невольно залюбовался стройными загорелыми ногами девушки.

– Паша, – тихо окликнула она парня, – ты кошелек оставил в номере.

Качок обернулся. Незнакомка протянула ему кожаное портмоне. В утренней звенящей тишине я слышал каждое их слово.

– Кристин, ты почему в одних шортах? Прохладно, смотри, ты вся в мурашках!

Девушка беспечно махнула рукой:

– Да я только кошелек передать. Сейчас в номер вернусь.

Они несколько секунд постояли. Внезапно Кристина – теперь я знаю ее имя – кинулась парню на шею. Я невольно поморщился.

– Паш, одной мне здесь будет скучно, – капризно сказала она. Знаю, что подслушивать некрасиво. Но я не выкурил и половины сигареты. К тому же утреннее солнышко так хорошо припекало: шевелиться совершенно не хотелось.

– Кристин, я не виноват, что на работу вызвали, – начал

оправдываться качок. С первого взгляда я испытал к нему дикую неприязнь и ничего теперь не мог с этим поделать. – Сама знаешь, клятву Гиппократу давал.

Так он еще и врач? Я удивился. Вот будет большой сюрприз, если с такой устрашающей внешностью еще и педиатр.

– Понимаю! – Кристина кивнула. – Передавай привет родителям.

– Передам. Не скучай, сестренка! – Паша легонько щелкнул по носу загрузившую девушку.

Сестренка? А вот это очень хорошая новость. Я улыбнулся.

Кристина еще раз на прощание обняла брата. Паша пошел к воротам, а девушка побрела по тропинке к отелю. Тут постучали, я лениво поднялся с удобного плетеного кресла и открыл дверь.

– Кость, ты готов? – на пороге стоял Юрка. Он, как обычно, был одет с иголки. Юра – высокий стройный брюнет, который возомнил себя перевоплощением Джакомо Казановы. Друг считает своим долгом не оставить без внимания ни одну девушку на этом курорте. В его арсенале тысяча приемов, как завладеть душой и телом каждой. Время от времени он на правах старшего товарища пытается посвятить меня в тайну обольщения, но я пока, слава богу, в подобном не нуждаюсь.

Из-за Юрки мы чуть не опоздали на самолет, когда летели сюда. Этот донжуан решил обольстить двух девушек в зале

ожидания. Увлечшись задушевной беседой, мы прослушали объявление о смене выхода на посадку. Увязались за Юркиными «жертвами», встали не в ту очередь и в итоге едва не отправились в Тамбов. Благо самолет без нас не улетел – рейс задержали. Свои фамилии мы слышали по громкой связи. В салоне шли на свои места под презрительными взглядами пассажиров, которые уже давно расселись по креслам и пристегнули ремни. Когда моя злость на Юрку немного прошла, я начал подкалывать друга песней «Мальчик хочет в Тамбов». Но моем сотом «Ты знаешь чики-чики-та» Юрка не выдержал, подозвал стюардессу и попросил пересадить его на другое место. Когда другу вежливо отказали, он натянул наушники и демонстративно уснул.

– Всегда готов, – буркнул я, оглядывая номер в поисках рубашки.

– Ты хоть шорты погладь, у нас встреча со спонсорами сегодня, – поморщился Юрка и кивнул на утюг.

– Ты помнишь, я вчера показывал тебе девушку в баре? – не выдержал я.

– А то! Самая горячая в этом отеле, – с готовностью откликнулся Юра. – Но ты говорил, что она занята.

– Говорил, – согласился я, – Но ошибочка вышла: это ее брат.

Юрка расплылся в довольной улыбке:

– Намек понял, планов на барышню не имею!

Я наконец откопал среди разбросанных вещей клетчатую

рубашку и взял в руки утюг.

– И каков твой план действий? – поинтересовался Юра.

– Какой еще план? – не понял я.

– По завоеванию прекрасной леди.

– Подойду и познакомлюсь, – пожал я плечами.

– Нет-нет-нет, ты что! – завопил Юрка. – К такой принцессе нужен индивидуальный подход.

– Какой еще индивидуальный подход? – искренне удивился я. – Ты меня, брат, с кем-то перепутал. И скорее всего, с собой. Я тебе не пикап-мастер.

– Костян, – горячился Юрка, – ты просто обязан ее заинтриговать! Ты, конечно, парень крепкий, смазливый, но к ней же, наверное, табунами такие подкатывают.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался я.

– Ну поиграй с ней, например, в тайного поклонника, – предложил Юрка. – Заинтересуй ее, замани в сети...

Я негромко засмеялся:

– Ты как-то странно выражаешься.

– Нормально я выражаюсь! – обиделся Юрка. – Я ему дельные советы даю, пытаюсь личную жизнь наладить...

– Тебе тогда прямая дорога в программу «Давай поженимся!», Юра Гузеев.

Юрка будто меня не слышал:

– В общем, братан, так, пишешь записку с признанием, покупаешь букет цветов и оставляешь на кровати в ее номере.

– Тебе не кажется, что это банальщина? – удивился я, совсем забыв про уют. Кажется, запахло паленым.

– Поверь, телочки на такое ведутся. Это же романтично, все дела. По крайней мере, заинтересуешь ее.

– Это точно, – хмыкнул я. – Она заинтересуется, что это за идиот такой выискался, от кого в этом отеле следует держаться подальше.

– Влюбленный идиот! – поправил меня Юрка. Я запустил в него сожженную рубашку.

– Ну а если серьезно? – продолжил я, все-таки заинтересовавшись Юркиной идеей. Признаюсь, мне хотелось произвести впечатление на Кристину. Мне показалось, Кристина – необычная девушка. И к ней действительно нужен подход. – Как я оставлю послание в ее номере? Кто мне даст ключи?

– Это проще простого! В этом отеле черт-те как работают кондиционеры. Я обратил внимание, что по вечерам практически у каждого второго балконы настежь распахнуты.

– Знаешь, что-то мне не очень хочется пробираться в чужой номер тайком, даже с романтическими намерениями.

– Найди для этого дела какого-нибудь мальчишку, – посоветовал Юра, – не бесплатно, конечно. Школьников на пляже пруд пруди – у детей каникулы. Уверен, тебе не откажут.

Я задумался. С одной стороны, идея – глупее не придумаешь. А с другой – что я теряю? Я здесь почти неделю, и однотипные дни, пусть и жаркие, южные, требуют, чтобы в них появилось что-то новенькое.

– Черт с тобой! – согласился я. – После встречи со спонсорами сметаюсь на пляж, искупаюсь и заодно попробую найти посыльного.

* * *

Я миновал городской пляж. Днем, в самую жару, народу здесь не так много, но все же свободных лежаков не найти. Я держал путь к дикому пляжу, где вдалеке от многочисленных туристов тусовались местные ребята. Нужно найти парнишку, который согласится на Юркину авантюру.

На диком пляже не было лежаков, нарядного понтона, буйков, вход в море был неудобный, крутой. На песчаном берегу возвышался величественный старый маяк. Издалека я заметил оживление вокруг него. Школьники-старшеклассники подначивали одного из мальчишек залезть на самый верх. Высокий худой парень в легких закатанных брюках, свободной футболке и выгоревшей панаме долго отнекивался, но потом, театрально поплевав на ладони, принялся карабкаться наверх. Я приближался к маяку в надежде, что кто-нибудь из ребят мне поможет. Вот бы согласился этот шустряк в панаме. Вон как ловко лезет по облезлому маяку! Заметив меня, школьники бросились врассыпную. Все, кроме шустрого мальчишки, который уже вскарабкался до середины внушительного сооружения.

– Женька! Смотритель идет! – хрипло крикнул один из

парней своему приятелю.

Я понял, что за таинственного зрителя приняли меня. Интересно, этот маяк представляет какую-то историческую ценность? Я подошел к нему вплотную и взглянул наверх. Оттуда мне помаячили черные пятки смельчака.

– Эй, пацан, – осторожно позвал я, – спускайся вниз! Дело для тебя есть!

– Шел бы ты, дядя, подобра-поздорову, – пискнул сверху Женька. – Деловой выискался!

Я не ожидал такой наглости от этого сопляка. Поднял камешек и запустил в наглеца.

– Ох я сейчас спущусь и уши вам надеру, дяденька! – донесся возмущенный голос Женьки.

Мне стало смешно. Он, конечно, с виду рослый малый, но значительно ниже меня, к тому же совсем щупленький, я бы даже сказал, хрупкий.

– Ну попробуй!

Женька не заставил себя ждать, стал быстро спускаться вниз. Вопреки ожиданиям парень не полез ко мне с кулаками, а пулей пронесся мимо и гордо зашагал вдоль берега в противоположную от городского пляжа сторону. Там находились частные дома, где проживали местные. Мне было скучно, и я увязался за парнем. Куда это он, интересно, помчался? Неужели струсил? Я брел чуть поодаль от воды, ноги утопали в нагретом за день сухом песке. Мальчишка шел быстро, я не отставал и не упустил из виду. Где мне искать

молодца, который согласится пробраться в комнату Кристины? Солнце уже не пекло, дело близилось к вечеру. Если парень смог забраться на старый маяк, балкон второго этажа не станет для него большой преградой...

– Что вы делали на маяке? – спросил я, приближаясь к парню.

Женька быстро шлепал по мокрому песку, время от времени до нас докатывались холодные волны.

– Вы поспорили, кто дольше просидит на нем? Или кто вскарабкается до конца? – продолжал расспрашивать я.

Меня действительно это очень интересовало. Признаюсь, в школе я был не самым спокойным ребенком в классе. Мы с парнями постоянно что-то вытворяли на спор. Например, один раз выкрали учебный скелет из школьного кабинета биологии. Нарядив похищенного в огромное пальто, шляпу и очки с диоптриями, посадили его за учительский стол нашей ужасно близорукой русички. Зайдя в класс, она строго спросила: «Так, не поняла, это кто за моим столом? Женщина, вы к кому? Чья мама?» Как же она визжала под наш громкий хохот, когда обнаружила, «чья это мама». Тогда почему-то инициатором этой идеи признали меня и родителей к директору вызвали. Сейчас я на спор лучше полез бы на луну, чем встречался со столичными спонсорами. Почему жизнь взрослого человека настолько скучна?

– А может, я Ассоль, – возмущенно буркнул Женька, – и жду своего Грея.

– Ассоль? – тупо переспросил я. – Что это еще значит?

Женька резко повернулся ко мне, стянул с головы панаму и оказался... Евгенией. На лицо упало несколько коротких выгоревших прядей. Стрижка боб, симпатичное загорелое личико, прямой нос, большие светлые глаза...

– Так вы... девушка? – ошарашено произнес я.

М-да, неудобно вышло. Наверняка я оскорбил Женю до глубины души. Подростки в этом возрасте очень ранимы.

– Дедушка, – огрызнулась Женька и продолжила свой путь.

– Извини, пожалуйста, – поспешил я за девчонкой, – никак не мог подумать. Ты так резво карабкаешься по маякам...

– А что еще делать на пляже? Ногти красить? – задала вопрос Женя.

Я вспомнил, что обычно девчонки на пляже усиленно загорают, обмазываются маслами. Взять ту же Кристину: она целыми днями лежит на песке в огромной соломенной шляпе с журналом или книгой в руках. Местные не проводят столько времени на пляже, а ходят загорелые.

– Погоди, Женя! Выручи меня! – решил я. – У тебя нет на примете мальчишек, готовых за вознаграждение кое-что сделать?

– Кое-что – это что? – Женька заинтересовалась и даже замедлила шаг.

– Нужно залезть в номер на втором этаже в отеле, где я

живу, и оставить для девушки записку... с признанием.

Неожиданно для себя я смутился, кажется, впервые в жизни. Ничего себе, какие эмоции вызвала у меня Кристина.

– Ну это ерунда! – прыснула Женька. – Такое я и сама могу проверить! Только если за вознаграждение... Давай, Ромео, свою записку!

Девчонка протянула руку.

– погоди, торопыга, – обрадовался я, что нашелся человек, готовый проверить мою авантюру, – еще цветы нужно купить.

– А может, мне еще на гитаре серенаду славать вместо тебя? – пытаюсь перекричать развопившихся неподалеку чаек, спросила Женька.

– Много ты понимаешь, ребенок, – ответил я.

– Я не ребенок! – Девчонка насупилась. – Мне, между прочим, в ноябре уже восемнадцать.

– А я о чем? Молоденькая совсем.

– Зато ты, как посмотрю, старенький! – язвительно ответила Женька. – Слепую девушку от парня отличить не можешь. Ладно, что там у нас по деньгам?

Я назвал сумму.

– Маловато будет, – деловито отозвалась Женька.

– Чего-чего? – вытянулось мое лицо. Сумма была, между прочим, очень даже приличной.

– Ты, дяденька, не только слепой, но еще и глухой, – ответила Женька, – и жадный. Но так и быть, я согласна. Только

деньги вперед!

С этими словами Женька вновь стремительно побежала. Мне наконец удалось обогнать девчонку. Я взглянул ей в глаза:

– Женя, давай жить дружно! Меня, кстати, Константин зовут.

– Константин? – переспросила Женя. – А по бабушке как? В столь почтенном возрасте стоит обращаться по отчеству.

– Обойдемся без отчества, – буркнул я. Сразу понял, что Женька вредная и палец ей в рот не клади. Вот как провернет задуманное, сразу от нее избавлюсь. Еще не хватало вступать в полемику с малолетками.

– Ладно, дядя Костя, не обижайся! – примирительно сказала Женька. – Сейчас по пути зайдем в одну цветочную палатку, там тебе такой веник соберут обалденный... Твоя возлюбленная сама со второго этажа потом к тебе сиганет.

Я промолчал. Что-то девчонка разговорилась. Женя взглянула на меня исподлобья и непонятно чему улыбнулась. Девчонка вновь водрузила на голову свою панаму, которая закрывала пол-лица. Не сказав больше друг другу ни слова, мы вышли на общественный пляж. Народу здесь было уже не много. На пути то и дело попадались королевства из песка, которые построили за день дети. Женька растоптала один из сероватых куличиков и злорадно ухмыльнулась. Я незаметно вздохнул. Теперь идея Юрки снова казалась мне абсурдной. Вместо того чтобы традиционно познакомиться с Кри-

стиной в отеле и сейчас спокойно потягивать коктейли в баре (в том, что она мне не откажет, я был уверен, ведь сама призналась брату, что ей скучно), я тащусь по пляжу с этой ненормальной школьницей.

– И давно ты тут отдыхаешь? – нарушив молчание, поинтересовалась Женя.

– Почти неделю, – ответил я. – А ты местная?

– Местная, – кивнула Женька, – и никуда отсюда уезжать не собираюсь.

– Может, и зря, – сказал я девчонке. Нет, против этого южного городка я ничего не имел. Просто почему-то вдруг захотелось что-то возразить в пику этой пигалице. – На свете много классных мест.

– А мне плевать на другие места, – парировала Женя, – уеду, только если мне станет здесь совсем-совсем грустно. Тут лучшее в мире море и лучшие в мире звезды, понимаешь? Скоро ты сам в этом убедишься. И разве можно променять такое богатство на что-то другое?

Глава вторая

Женька задрала голову.

– Высота для второго этажа приличная, – вздохнула она, – теперь понятно, почему ты сам не полезешь. Не в том ты уже возрасте, дядя Костя. Развалишься!

Я сердито посмотрел на девчонку. Понятно, она не простит мне, что я назвал ее ребенком. Кажется, эта наглая девица чересчур злопамятна.

– Да, я уже не в том возрасте, иначе зачем бы тебя нанимал? А теперь давай, лезь скорее! – поторопил я Женьку. С минуты на минуту Кристина должна вернуться с ужина. Мы с Женей быстро оценили обстановку. Вокруг никого. Балконная дверь, как и предполагалось, распахнута настежь.

– Так, Костя, подсоби! – запыхтела Женька, карабкаясь мне на плечи.

Она ухватилась крепкими загорелыми руками за решетку балкона, подтянулась...

– Итак, я на месте! – Женька перевесилась через ограждение. – Константин Батькович, пшш, прием!

– Что ты там маячишь на виду у всех? – раздраженно зашипел я на нее. – Скорее иди внутрь!

Женя послушно кивнула и бросилась в номер, но через секунду на балконе вновь появилась ее белобрысая голова:

– Дядь Кость, ты ничего не забыл? А букетик?

Я растерянно посмотрел на Женю. Точно! Букет у меня в руках. Женька залезла с одной запиской в зубах. По дороге мы зашли в цветочную палатку, и нам действительно сделали шикарный «веник». Я предлагал купить несколько красных роз, но Женька презрительно фыркнула:

– Может, у вас в 50-х годах прошлого столетия это и было модно, но сейчас девушек таким не удивишь.

Тогда я с раздражением подумал, что хватит с меня и Юрки. Еще одна пикап-мастерица нашлась недоделанная.

В итоге мы при помощи Женькиных советов собрали невиданной красоты букет из необычных полевых цветов. Признаться, я такие не видел до этого дня. Видимо, они растут только в жарких краях.

– И как же я тебе его передам? – растерялся я. – Слезай обратно!

– Ну щас! – Женька показала кукиш. – Я тебе цирковая обезьянка, что ли, туда-сюда лазить? Давай, швыряй свой букетик сюда. Что с ним случится?

Ничего другого не оставалось. Я закинул цветы на второй этаж. Женя его, слава богу, ловко поймала.

– Даже не помялся, – сообщила она мне сверху, любовно оглядывая цветы.

– Ты зайдешь в номер или нет? – рассердился я, воровато оглядываясь. Кое-кто из постояльцев уже возвращался с ужина.

– Да иду, иду! – огрызнулась Женя и наконец исчезла за

балконной дверью.

Хорошо, что под балконами высажены кусты и я не бросаюсь в глаза.

Тут я заметил, как по тропинке к корпусу неспешно идет задумчивая Кристина в красивом вечернем платье вишневого цвета. Я на миг залюбовался ею, но тут же с ужасом вспомнил, что в эту самую минуту в ее номере по моему приказу торчит Женька. Кажется, еще немного, и мы попадемся!

К счастью, Кристину окликнула какая-то пожилая женщина. Девушка обернулась и приветливо помахала, дожидаясь, пока ее знакомая подойдет.

– Кристина, добрый вечер! – донеслось до меня. – А Павел уже уехал? Хотела с ним проконсультроваться. Мой внук сильно обгорел. Его из воды не вытащишь, а к вечеру – температура...

Отлично! Этот божий одуванчик очень кстати появился – отвлечет Кристину на несколько минут. Только бы Женька успела спуститься незаметно. Где же она? Неужели так сложно подбросить чертову записку и цветы?

Я задрал голову и посмотрел на окна Кристинино номера. Там горел свет!

– Это что еще за... – выругался я.

Кто же так делает? Зачем эта соплячка включила свет? Конечно, за окном уже темно, но территория отеля прекрасно освещена фонарями, и уж кровать-то в небольшом номере можно нащупать. Сейчас Кристина заметит, что в ее ок-

нах горит свет, и все пропало. Угораздило меня связаться с этой ненормальной Женей! Я немедленно бросился к входу в корпус.

Поднявшись на второй этаж, я подбежал к Кристиному номеру и забарабанил в дверь:

– Женя, ты тут? Это что еще за новости? Выйдешь, я тебе шею намылю!

Дверь немедленно распахнулась. На пороге стоял огромный бородатый мужик.

– Ты ко мне? – грозно спросил он.

От неожиданности я даже отпрянул. Что за фигня?

– К вам? – переспросил я, не зная, что ответить, и не понимая, что происходит. Как я мог перепутать номера? Мне казалось, что Кристина живет в последнем по коридору номере. Неужели в предпоследнем? А в какой номер забралась Женька? Я попытался сориентироваться... Кажется, в этот. Или в другой?

– Ты дурака не валяй! – сурово ответил бородач. – Кто обещал мне шею намылить?

Я непонимающе уставился на него.

– Я Евгений! – раздраженно представился мужик.

– Очень рад за вас, – ответил я и тут же сообразил, что минуту назад угрожал через дверь Женьке. – Но мне нужен совершенно другой Женя... Я ошибся номером, извините!

– Видимо, другой! – усмехнулась эта гора мышц, собираясь захлопнуть передо мной дверь. Да и я не пылал желанием

надолго задерживаться. Даже если Женя в этом номере, наверняка она успела спуститься. В последнюю секунду, пока передо мной не закрылась дверь, я увидел Женькино лицо, выглядывающее из-за шторы. Глаза ее были по пять рублей от ужаса.

– Хотя погодите! – рявкнул я. Евгений заинтересованно посмотрел на меня. – Быть может, вы сможете мне помочь?

Я судорожно принялся придумывать, что спросить у этого громилы. На ум пришла просьба, с которой несколько дней назад обратилась ко мне Кристина:

– Вы не подскажете, как добраться до аквапарка?

– Понятия не имею! – огрызнулся бородатый мужик. – Я уже вышел из того возраста, чтоб на горках кататься.

Он попытался вновь захлопнуть дверь перед моим носом. Я заметил, что Женька уже добралась до балконной двери. Я набрался наглости и просунул ногу в дверь, чтобы та не закрылась:

– Понимаете, Евгений, мне очень надо! – упрямо произнес я, глядя ему в глаза.

Мужик от возмущения аж задергал бровями. На миг я испугался, что он меня покалечит.

– Я тебе навигатор, что ли?! – проорал он. – Зачем тебе на ночь глядя аквапарк? Спроси на ресепшене, что ты ко мне привязался, ей-богу!

Я еще раз заглянул мужику через плечо и не заметил Женю на балконе. Ну неужели! Когда не нужно, она медленная

как улитка.

– Хорошо, не беспокойтесь, я погуглю! – крикнул я напоследок, убегая от ошарашенного Евгения.

Под балконом я Женьку не обнаружил. Девчонка болталась, уцепившись за ограждение, как огромная сосулька.

– Ну наконец-то! – прошипела она. – Поймай меня, будь так добр, а то я ноги переломаю!

Я с готовностью раскинул руки в стороны. Женька отцепилась от железных прутьев, приземлилась в мои объятия, и мы полетели с ней в кусты.

– Пипец! – накинулась на меня девчонка. – Ты как-то не предупреждал, что помимо твоей возлюбленной в этом номере проживает ее ревнивый муж габаритами с гориллу! Я чуть со страху не померла, когда он ключом стал в двери ковырять.

– Да нет никакого мужа, – начал оправдываться я, – мы, кажется, номера перепутали...

– Мы?! – Женька задохнулась от возмущения. – Мы перепутали? Да я понятия не имею, где твоя Джульетта живет, Ромео ты недоделанный! Как можно быть таким простофилей? Хотя какой ты, к черту, Ромео? Перепутать номера, это ж надо! Ты престарелый маразматик, вот ты кто!

– Может, ты перестанешь орать и слезешь с меня? – не обращая внимания на оскорбления, перебил я Женю.

Не скажу, что Женька была тяжелой, скорее, наоборот. К тому же девчонка оказалась весьма приятной на ощупь. Но в

кустах мне впилась в спину ветка, и терпеть этот дискомфорт было затруднительно.

Женька, смутившись, вскочила на ноги.

– А ты хорош лапать меня, старый извращенец! – гаркнула она напоследок.

– Эй, кто там? – донесся из темноты женский голос. – Девочка, к тебе пристаёт взрослый мужчина? Я звоню охране!

Думаю, сейчас не самое подходящее время из зарослей объяснять, что весной мне стукнуло только двадцать два, а у Женьки своеобразное чувство юмора.

– Драпаем! – крикнула Женья, хватая меня за руку. С Женькой мой мозг словно отключался. Мы выскочили из кустов и припустили в сторону больших ворот.

Отбежав на почтительное расстояние от отеля, Женька звонко рассмеялась. В сумерках на плохо освещённой улице её загорелое лицо казалось совсем чёрным. На нём выделялась только белоснежная широкая улыбка.

– Что, чуть не повязали тебя, жалкий старикашечка?

– Мне кажется, твои несмешные шутки выходят мне боком, – раздражённо ответил я, почувствовав, насколько глупо веду себя рядом с этой девчонкой. Будто сам в детство выпадаю. – Уже поздно. Ты где живёшь? Я провожу.

– Вот ещё! – фыркнула Женья. – Я тут с младенчества живу, не надо меня никуда провожать, сама доберусь. Ты лучше возвращайся в отель и смотри номер не перепутай.

Женька демонстративно помахала мне рукой, резко раз-

вернулась и гордо направилась в противоположную от моего отеля сторону.

– Женья! – окликнул я девчонку. – А какова судьба букета и записки?

Женька обернулась.

– Ну-у, вообще-то я свои деньги честно отработала! Букет и записка, как и договаривались, на кровати.

Мы с Женей уставились друг на друга, затем Женька громко расхохоталась.

– Представля-я-я-ю, – задыхаясь от смеха, проговорила она, – представляю лицо этого бородатого шкафа, когда он обнаружит твой сюрприз... Что в записке-то написано?

Теперь и я не смог сдержать улыбку.

– Там написано: «Ты лучшее, что со мной должно случиться».

* * *

Утром я чуть не проспал. Хотелось досмотреть сон, в котором была Кристина. Снилось, будто мы с ней в зоопарке кормим яблоками огромного оленя с рогами. На Кристине вчерашнее вечернее вишневое платье и красивое кольцо, а на мне какой-то нелепый галстук. Сроду их не ношу. Кристина щебетала мне признания в любви, я польщенно улыбался. Внезапно она обхватила мою шею руками... Еще немного – и мы поцелуемся. Сердце сладостно заныло. И кто-то в са-

мый неподходящий момент сзади постучал меня по плечу. Я обернулся и увидел большого бородатого Евгения, которому оставил на кровати записку с признанием в любви.

– Вы Женькин дедушка? – строго спросил он. – Вас в школу к директору вызывают. – А потом как заорет – Че ты стоишь? Драпаем!

И я проснулся. Разве можно портить такой сон? Угрозило меня вляпаться в историю с этими Женями. Надеюсь, больше не встречу до конца своей жизни ни первую, ни второго.

Я посмотрел на время. Черт! Вскочил с кровати, торопливо схватил со спинки стула брюки и рубашку. Времени хватит лишь на то, чтобы зубы почистить. Интересно, почему Юрка меня не разбудил? Обычно он за полчаса до выхода уже барабанит в мою дверь. Надушенный, одет с иголки. Неужели тоже проспал? На него, честно, не похоже. Несмотря на клоунаду, которую он любит изредка устраивать, Юра – самый пунктуальный человек, которого я знаю.

Быстрым шагом я вышел в коридор и направился к лестнице. Юрка жил на третьем этаже. Может, заболел? Я добрался до номера друга и негромко постучал. Тишина.

– Юра, доброе утро! – громко продекламировал я через дверь. Она тут же распахнулась, на пороге стоял бледный и помятый Юрка.

– Ты перепил, что ли? – удивился я.

– Есть такое, – хрипло ответил Юра. – Случилась ката-

строфа!

– Ты потерял гель для волос? – театрально воскликнул я.

– Хуже! – хмыкнул друг и кивнул, приглашая меня в номер. – Проходи!

Постель заправлена, не похоже, чтобы Юрка здесь ночевал.

– Так что случилось? – спросил я, присаживаясь на кровать.

– Я провел ночь с настоящей атомной войной, – прошептал Юра, устало потирая глаза.

– В смысле? – не понял я. – Было взрывоопасно?

– Ты что, не знаешь выражение «Страшная, как атомная война»? – удивился Юрка.

А мне как-то и в голову это не пришло. Обычно избранницы Юры – длинноногие красотки. Кстати, не припомню, чтобы видел друга с обычной девушкой, не вписывающейся в параметры 90–60–90. Юра занимал в фирме отца солидную должность – был его правой рукой, носил лучшие костюмы, ездил на крутой машине. И к избранницам предъявлял самые строгие требования.

– Как же тебя угораздило поступиться своими принципами? – подколот я друга.

– А вот, Костян, фиг знает! – заметался по комнате Юрка. – Слушай, ты веришь во всякие привороты?

– Неужели все настолько плохо? – удивился я.

– Ну... – Юрка задумался. – Нет, про страшную я погоря-

чился. Она не так плоха... Нет, она даже в чем-то хороша, если ты понимаешь, о чем я...

Но во-первых, она старше меня. Во-вторых, у нее есть ребенок – десятилетняя дочь!

Я присвистнул.

– И она такая... – Юрка не мог подобрать слов, – ...обычная.

– Ну, обычная – это хорошо! – пожал я плечами. – Обычная – это все-таки не страшная. Мне кажется, ты, Юра, устраиваешь трагедию на ровном месте. Ты на курорте. Забей! Наверняка она скоро забудет о тебе...

– Да? – рассердился Юрка. – А если я лучшее, что было в ее жизни?

Вышло слишком патетично. Я хмыкнул:

– Не льсти себе, дружище!

– А знаешь, чем она зарабатывает на жизнь?

Юрка выдержал театральную паузу. Я испугался: неужели проституцией?

– Она плетет косички на пляже! – выдохнул коллега. Ну и я вместе с ним.

– Стесняюсь спросить, при каких обстоятельствах вы познакомились, – засмеялся я, глядя на взлохмаченные волосы друга.

– Не валяй дурака, Костян, – поморщился Юрка, – она всего лишь подошла ко мне в баре.

– Тогда тем более не понимаю, чего ты паришься, – уди-

вился я. – по-моему, совершенно ясно, что вы оба искали приключений на одну ночь.

– На одну ночь? – глухо переспросил Юрка. – Костя, самое ужасное, что я нестерпимо хочу увидеть ее снова.

Тут уже я выдержал многозначительную паузу.

– Ну ничего себе, – наконец ответил я. Услышать такие слова от Юрки – дорогого стоит. Особенно после такой предыстории.

– Вот я тебе и говорю, надо найти какую-нибудь гадалку и снять с меня эту дебилную порчу, – поморщился друг. – Не хочу об этом больше говорить! Ты лучше скажи: подбросил записку?

Настала моя очередь морщиться.

– Не горю желанием говорить на эту тему. Плохая была идея с запиской. Что-нибудь другое придумаю.

Как вспомню эту шумную Женю с ее плоскими шуточками, так вздрогну.

– Кажется, мы опаздываем! – опомнился Юрка.

То, что мы оба проспали, сыграло мне на руку.

Не представляю, как стал бы рассказывать Юре о вчерашнем злключении. Он точно поднял бы меня на смех. Почему одни проводят бурные ночи, пусть и с «атомной войной», а другие носятся по кустам с вредными школьницами?

Мне так захотелось увидеть Кристину и обнять ее.

Вечером я решил остаться в отеле. До этого предложил Юрке пропустить пару кружек пива в каком-нибудь баре, но он, кажется, впервые за нашу командировку сослался на какие-то личные дела и отказался. Мне в голову пришла мысль о его новой знакомой, приворожившей друга. Днем он клял на чем свет стоит прошедшую ночь и зарекался, что делал это первый и последний раз в жизни... У Юрки были свои принципы: взрослые женщины с детьми его откровенно пугали, точнее, пугали обязательства перед ними.

Я ужинал и листал книгу Макса Фрая «Сказки старого Вильнюса». Книгу оставил в номере предыдущий постоялец. Обычно я не слишком увлекался литературой, но название меня заинтересовало. Да и надоело бездумно скроллить ленту в соцсетях.

«Лучше не спрашивай, как я живу, потому что вот прямо сейчас я стою на пороге, и в левой руке у меня ключ, чтобы запереть за собой внезапно обнаружившийся выход, а в правой – чаша с горячей хмельной сладкой кровью августа, не успевшего наступить и уже уходящего, как последняя электричка, опоздав на которую мы, помнишь, смеялись, сидя на рельсах, хохотали до слез, изнывая от сладкого жара внутри, а снаружи, ты помнишь, тогда был февраль».

Тут я услышал за соседним столиком голос Кристины и

оторвался от чтения. Она расположилась прямо за моей спиной. Рядом с ней села седовласая женщина, что окликнула ее вчера после ужина.

– Почему мы выбрали именно этот столик? – поинтересовалась она у Кристины. – Самый крайний свободен, он рядом с выпечкой...

– Мне нравится сидеть у окна, – сдержанно ответила Кристина. – Вы только посмотрите, отсюда все видно как на ладони. Красивый закат, правда?

Ее собеседница молчала. Видимо, любовалась закатом. Я тоже уставился в панорамное окно, в котором виделся огромный пласт розового неба. За чтением и своими мыслями я как-то не обратил внимания, какая красота творится снаружи. Признаться, я редко заглядываюсь на такие вещи. Если бы не Кристинино замечание, остался бы, наверное, без своей порции заката.

– Небо и правду хорошее! – согласилась пожилая женщина. Впрочем, долго любоваться небом ей было некогда. – Кристина, а я смотрю, ты эту булочку не ешь. Я возьму?

– Конечно! Угощайтесь!

Я услышал, как блюдо передвинули по столу.

– И не скучно тебе без Паши? – откусывая от добытой булки, поинтересовалась приятельница Кристины.

– Скучно, – вздохнула девушка. – Мы хотели провести отпуск вместе, но так сложились обстоятельства. Зато я могу загорать сколько влезет. Никто не ноет, что ему жарко, и не

гонит меня с пляжа.

Кристина тихо рассмеялась. Какой у нее красивый смех... Странно, я уже второй раз подслушиваю чужой разговор. Какая-то неведомая сила держит меня сейчас за столом, хотя я почти допил кофе и могу идти в свой номер. Наверное, голос Кристины меня так очаровал, что я не могу сдвинуться с места, ловлю каждое ее слово.

– Ну а как тебе отель? – не отставала женщина.

– Хороший! – Мне показалось, что Кристина кивнула. – Только вот молодежи мало.

Это точно. Поселили нас в дорогом отеле, где, похоже, отдыхали одни пенсионеры, поэтому мы практически каждый вечер отправлялись с Юркой на шумную набережную с огромным количеством развлекательных заведений.

– А еда тебе как?

Господи, эта женщина может говорить о чем-то, кроме булок?

– Меня удивило, что тут такое скудное фруктовое меню, – призналась Кристина. – Например, персики. Мне казалось, этот край богат ими. Ох, а я так о персике мечтаю! Мой любимый фрукт.

– Хм, деточка, а ведь ты права! Ни разу не видела персики в палатках рядом с отелем... Но знаешь, тут есть большой рынок, правда, на другом конце города.

– Не хотелось бы тащиться туда в такую жару в одиночестве, – призналась Кристина.

Я решил, что хватит мне «греть уши», и встал из-за стола, прихватив с собой книгу. Самое главное я услышал. Поднялся в свой номер и упал на кровать. Кажется, вырисовывался план дальнейших действий на пути к сердцу прекрасной Кристины. Я еще никогда особо не заморачивался с романтикой, в личной жизни у меня все было более-менее обыденно. Тут же захотелось сделать что-то такое, о чем можно вспомнить в старости. Пусть мы не проживем всю жизнь вместе и не умрем в один день, но когда-нибудь, спустя несколько десятков лет, об истории нашего знакомства Кристина сможет рассказать своим внукам. Мол, жил-был на свете такой парень, с которым в одно прекрасное лето хорошо было встречать и провожать корабли, любоваться на большие и небольшие звезды, пить вино на берегу моря и целоваться.

Я вспомнил, как Кристина сетовала на скудное фруктовое меню отеля, и мне захотелось достать для нее самые вкусные и спелые персики на всем побережье.

Глава третья

Солнце пекло с такой силой, что в этот час таял не только асфальт. Казалось, ты плавишься внутри самого себя. Общественный пляж был забит людьми, ни одного свободного лежака. На море полный штиль. Я уже по привычке пошел дальше – на дикий пляж. На нем тоже царило оживление. Но сюда хотя бы не рискнули прийти отдыхающие с детьми, все-таки вход в море – крутой высокий обрыв. Я оста вил вещи на песке, сбросил шорты, стянул футболку и с разбегу нырнул с одного из торчащих валунов. Хотелось освежиться и вернуться в номер. От духоты начинала болеть голова.

Вынырнув, я подплыл к крутому берегу, ухватился за торчащие горячие камни и забрался наверх. Конечно, можно обсохнуть по дороге с пляжа, но тащиться полпути в одних плавках не хотелось. Я расположился на песке и накинул футболку на голову, дабы не получить солнечный удар.

– Привет, – неожиданно раздался девичий голос сверху, – старые косточки на солнышке греешь?

Мне даже необязательно было поворачивать голову, чтобы понять, кто ко мне обращается.

– И тебе здравствуй, Женя, – ответил я.

Женька плюхнулась рядом. Я приподнялся и оглядел девчонку. Сегодня она была в джинсовых шортах и свободной легкой рубашке с закатанными рукавами.

– Же-е-е-ня-а-а! – донесся до нас мальчишеский голос. – Тебя жда-а-ать? Твои удочки у на-а-ас!

– Жди! – коротко рывкнула Женька практически мне в самое ухо.

– Ты ходила на рыбалку? – удивился я.

– Ну да, – спокойно пожала плечами Женя, – на лодках. Хочешь, в следующий раз тебя с собой возьмем?

Я представил себе перспективу рыбалки с детьми. Нет, спасибо.

– Странное занятие для девочки, – брякнул я.

– Ты удивлен, что я не лежу на пляже кверху пузом? – вздернула брови Женька. – Как ты сейчас.

Я промолчал. Если честно, удивлен. Женькино времяпрепровождение меня на самом деле вводило в ступор. Интересно, у девчонки есть подруги? Она все время тусуется с пацанами.

– Тебе все равно не понять, – усмехнулась Женька, поднимаясь. – Приятного принятия солнечных ванн!

– Погоди! – остановил я Женю. – Как мне доехать до рынка?

– Проще простого, Косточка, – ответила Женя. Эта «Косточка» меня покорила. Что за панибратство со взрослым человеком? Но я промолчал. Себе дороже. Не хотелось вступать в полемику с Женей. – От твоего отеля ходит автобус и маршрутное такси десятый номер. Остановка в паре сотен метров. А тебе зачем туда? В гостинице не кормят?

– Мне нужны персики, – ответил я.

– Персики? – удивилась Женька. – А вам не дают?

– Не-а.

– А тебе приспичило?

– Ага.

– Ты прям как беременный, – захихикала Женя. Я не разделял ее веселья.

– Персиков захотела Кристина, – не выдержал я.

– А-а-а! – Женька опять села рядом со мной на песок. –

Кристина – эта та девица, что живет в одном номере с бородатым Николаем Валуевым?

– Они живут в разных номерах, – поправил я девчонку.

– Конечно, в разных, – согласилась сердито Женька. – Ты же их перепутал.

– Какая ты злопамятная девочка, – бросил я не менее сердито.

Со стороны кустов вновь донеслось:

– Же-е-е-ня-а-а!

– Да ща-а-ас! – опять гаркнула мне в ухо Женька.

Я на всякий случай поменял положение, ведь так можно и оглохнуть.

– А знаешь, – задумчиво произнесла Женя, – я в курсе, где продаются персики в сто раз сочнее, чем на рынке.

– Правда? – заинтересовался я. – Мне нужен самый вкусный персик.

– Будет тебе самый вкусный, – пообещала Женя. – В го-

роде есть одна семья, несколько братьев. Вот у них просто волшебные фрукты, персики в том числе. Думаю, тебе они практически даром достанутся. Сейчас самый сезон. А вообще можно в любой сад залезть, они на земле валяются...

Перед моими глазами всплыла картинка, как я, взрослый парень, лезу с Женькой в чужой сад.

– Нет, спасибо. Женя, что у тебя за криминальные наклонности?

– Нет у меня никаких наклонностей, – буркнула Женька. – Это ты по чужим номерам людей лазить заставляешь. Тогда иди к братьям. Твоя Кристина язык проглотит, такие вкусные персики.

Женька так расхваливала дивный фрукт, я даже решил, что она в доле. Или их сестра.

– Ладно-ладно, а как мне до них добраться?

– Один заплутаешь, – деловито отозвалась Женя. – Можно пешком дойти, это куда ближе рынка. Не придется полдня на автобусе по жаре тащиться. Поднимайся, покажу дорогу.

Я вскочил и натянул майку и шорты.

– Ста-а-ас! – заорала Женька. – Иди-и-и-те без меня-а! – И добавила тише: – Ну что, готов?

– А ты босиком пойдешь? – удивился я.

– Ой!

Женька опять сложила руки рупором:

– Ста-а-ас, кинь мои ке-е-еды-ы!

На нас уже с нескрываемым недовольством оборачива-

лись отдыхающие. Еще бы, такой ор стоит на весь пляж. Из кустов появился тот самый Стас, с которым перекрикивалась Женька. На вид парню было лет пятнадцать, ниже Жени на целую голову. В нас, один за другим, полетели два поношенных Женькиных кеда. Один едва не попал мне в лицо.

– Ничего личного, чувак! – пожал плечами Стас.

Я уже проклял все на свете, что опять связался с Женей. Мог поинтересоваться у персонала отеля, как доехать до рынка. Почему я опять послушал эту малолетку? Хотя букет тогда получился отменный. Жаль, не пригодился. Надеюсь, про персики она не соврала.

* * *

– Постой здесь, – приказала мне Женя. – Сейчас посмотрю, на месте ли они. Обычно их палатка стоит за тем углом. Девчонка указала рукой на белый каменный дом.

– Почему я не могу пойти с тобой? – удивился я.

– Ты что! – засмеялась Женя. – У тебя ж на роже написано: «Турист». Они тебя так раскрутят, мама не горюй. Купишь персик по цене изумрудных орешков.

– Ты же сказала, что сейчас самый сезон и фрукты мне достанутся практически даром, – усмехнулся я.

– Для местных да, – подмигнула мне Женя. – А вот для туристов: извольте! Надо же нам на что-то потом целый год жить. – Женя по-взрослому тяжело вздохнула, а затем по-

хлопала меня по плечу: – Ну, давай, брат, не скучай!

И она бодро направилась за каменный дом, я остался стоять один посреди почти пустынной улицы. Изредка здесь проезжали машины или проходил кто-то из туристов с надутым ярким матрасом в руках или полотенцем на плече. Странно, где все? Глупый вопрос! Одни пережидают жару дома, другие – на пляже.

Мне казалось, я прождал Женю целую вечность, прежде чем она наконец показалась из-за угла. Девчонка с трудом тащила огромный мешок с персиками. В таких обычно хранят картошку или сахар... но фрукты в нем я видел впервые.

– Куда столько? – бросился я Женьке на помощь. – Ты же надорвешься! Ты это все купила?

Я не верил своим глазам.

– Ты только представь, Костя! – как-то обескураженно произнесла Женя. – Мешок стоял просто так на улице.

– Как это – просто так? – удивился я.

– А вот так! Я ж говорю, персиков завались. Мешком больше, мешком меньше...

– Погоди-погоди, – перебил я ее, – ты уверена? По-моему, это воровство.

– Да какое еще воровство? – рассердилась Женька. – Там никого не было!

Она неопределенно махнула рукой в сторону.

– Ни палатки, ни продавцов... Пустынный переулок и мешок около дороги. Конечно, я их подождала. Звала, но никто

не откликнулся.

– Допустим, – кивнул я. – Но на фига мне столько персиков, Женя? Могла взять пару штук.

– Смеешься? – Женькины глаза горели. – А я, между прочим, тоже персики знаешь как люблю? У нас в саду они не растут.

– Эх, Женя, жадность фраера сгубила...

– Что?

Из-за угла вышел высокий мужчина в черной бейсболке и сердито крикнул:

– Эй! Вы не охренели часом?

Мы с Женькой переглянулись.

– Только на секунду отвернулся, – продолжал мужчина. – Я сейчас с вас шкуру спущу, гады!

– Драпаем! – пискнула Женька и бросила мешок.

Несколько выпавших из него персиков покатались по земле. Девчонка пулей понеслась по пустынной улице.

Я – человек взрослый и никуда бежать не собирался. Можно объяснить, что произошло недоразумение. Да, с нашей стороны настоящее безрассудство – упереть целый мешок. Конечно, мы круглые дураки, что решили, будто этот мешок кто-то оставил. Бесплатно. Этот продавец должен войти в наше положение. Ну а если вздумает махать кулаками, что ж... Это мы тоже умеем. Но думаю, это крайний вариант. Проще мирно договориться. С этими мыслями я беспечно засунул руки в карманы шорт и ждал, пока мужчина подойдет ко

мне. А он, между прочим, был очень решительно настроен и приближался весьма стремительно. Вот он распахнул рубашку, под которой была еще и белая майка, а затем я увидел... кобуру. Что? Пистолет?!

– Пристрелю как собаку, – зло прошипел он.

А вот это в мои планы совершенно не входило. Мужик что-то злобно бормотал и щурился. Так и есть – пистолет. Силы явно неравны. И тогда я инстинктивно драпанул вслед за Женькой.

Несмотря на то что Женя бежала очень быстро, догнал я ее в два счета. Мы пробежали пару кварталов и завернули в один из дворов, который, к нашему сожалению, оказался в форме колодца. Мужчина продолжал гнаться за нами, но существенно отставал. Бегает он не очень. А вот стреляет, возможно, метко. В любом случае лучше его не злить. Надеюсь, сейчас он поймет, что носиться за нами по городу не лучшая затея. Все-таки мы бросили эти несчастные персики на землю, в это время их кто-нибудь другой подберет. Так себе он следит за своим товаром, конечно.

– Эй ты! – крикнула звонко Женька мужчине, который был от нас все еще далеко, но продолжал нас преследовать. Нам бежать было некуда – впереди тупик.

– Зачем его провоцируешь? – тяжело дыша, поинтересовался я.

– Что ты к нам вообще пристал? – продолжала орать Женя.

– Женя, перестань! – попытался я предостеречь. – У него...

– Пристал к нам со своими дурацкими персиками! – продолжала разъяренно орать Женька.

– Да закроешь ты рот или нет? Он настоящий псих! У него пистолет! – заорал я.

Женька замолчала и посмотрела на меня, выпучив глаза.

– Ого! – удивилась она.

Мужчина же, к нашему изумлению, прекратил погоню и махнул рукой. Чтобы добраться до нас, ему нужно было пробежать еще довольно приличное расстояние. Он что-то крикнул – мы не расслышали – и побрел в обратную сторону.

– Как тебе погоня? – хитро прищурилась Женя.

Я все еще не мог отдышаться.

– Да, – сочувственно произнесла Женя, – в твоём возрасте такие марафончики уже опасны для здоровья.

Я зло посмотрел на нее.

– Вижу тебя второй раз в жизни и опять вляпался в историю.

Женя ухмыльнулась:

– Думаешь, я так каждый день провожу? Первый раз, между прочим, ты во всем виноват был.

– А сейчас? – поинтересовался я.

– Сейчас, соглашусь, мой проколычик, – вздохнула Женя.

Мы вышли из двора и побрели по улочке с симпатичными частными домами.

– Кстати, я здесь живу, – Женя махнула рукой на один из домов. – Можешь зайти на чай.

Я поколебался. Возвращаться в отель не хотелось, проводить дни наедине с собой уже поднадоело. Что я потеряю? Посижу, потреплюсь с Женькой. Она для своего возраста неглупая и забавная. Сколько раз я получал от девушек подобные приглашения и вот, кажется, впервые, иду действительно попить чайку.

– Почему бы и нет? – пожал я плечами.

Через небольшой ухоженный участок мы прошли к дому. Войдя, попали в светлую уютную комнату, совмещенную с кухней. Везде царил идеальный порядок. Комната была обставлена скромно, но со вкусом, современной мебелью.

– А твои родители не будут возмущаться, что ты привела парня в дом? – осторожно поинтересовался я.

– Да у меня постоянно кто-то из пацанов толчется, – беспечно пожал плечами Женька, – забегаем перекусить, в приставку поиграть.

Я незаметно вздохнул. Все ясно: неиспорченный ребенок.

– Тем более я не живу с родителями, – добавила Женя, ставя на плиту чайник.

Я удивился. Над диваном висел большой портрет счастливой семьи: мама, папа и, по-видимому, смеющаяся маленькая Женька. Ее забавные светлые косички торчали в разные стороны, как у Пеппи Длинныйчулок.

– Вот как, – озадаченно произнес я, – а где же они, если

не секрет?

– Не секрет, – ответила Женя, – они уже много лет живут и работают в Риге. А я здесь осталась с дедушкой.

Я не стал расспрашивать, почему они оставили Женю в этом городе, не мое дело.

– Дедушка хороший, – продолжила Женька, – только его дома никогда нет. Он постоянно на рыбалке.

– Значит, все хозяйство на тебе? – был приятно поражен я. Кухня блестела от чистоты.

– Ага! – Женька поставила на стол две чашки черного чая и блюдечко с вареньем. – Булки будешь? Вкусные! Сегодня утром пекла.

Ну и ну! Я почесал переносицу. Признаться, думал, что Женька умеет только по пляжу гонять с мальчишками и «драпать» от приключений.

– Тащи свои булки, – кивнул я, – попробуем.

Оказалось, что готовит Женька так же хорошо, как и лагает по заброшенным маякам.

– Ну, Евгения, удивила! – искренне похвалил я девчонку. Женька зарделась.

Я пил чай и внимательно смотрел на Женю. Сейчас бы я ни за что не принял ее за парня. Женька казалась очень нежной и грациозной. Я заметил, что она имеет привычку плавным движением заправлять за ухо короткую светлую прядь волос. Выглядело это очень умилительно.

– Ну и каковы твои дальнейшие планы по завоеванию

сердца Кристины? – нарушив уютную тишину, поинтересовалась Женя. – Раз уж с персиками не получилось... Черт, как же теперь тоже персиков хочется!

– Ничего другого не остается, как просто подойти и познакомиться, – вздохнул я. – Хватит уже тянуть кота за...

Я прокашлялся.

– За хвост? – уточнила Женя.

– За хвост, – кивнул я. – Больше не буду терять время, тем более что еще придумать – не знаю.

– Ну вообще... – начала задумчиво Женя, глядя в потолок, – есть у меня одно предложение.

– Какое? – оживился я.

– Как ты относишься к яхтам? – глядя мне в глаза, поинтересовалась Женька.

– Положительно, – отозвался я. Глупый вопрос. Как еще к ним можно относиться?

– Тогда могу организовать для вас небольшую морскую прогулку. Чем тебе, Косточка, не романтика?

– Очень даже романтика! Здорово, Женя, спасибо! – улыбнулся я девчонке. Пожалуй, хороший повод для знакомства: не составите ли вы мне компанию? Прокатимся на яхте по глади морской. Можно купить клубнику и шампанское...

– Ну все! – непонятно чему обрадовалась Женька. – Договорились! Тогда завтра днем жду тебя на пристани.

Женя подробно объяснила, как мне найти ее и заодно яхту. Значит, с утра за завтраком мне кровь из носа нужно за-

вести разговор с Кристиной.

– Ну все, доедай булки! – приказала Женька. – А то пропадут. Много напекла, мы с дедушкой все не осилим...

Я с превеликим удовольствием исполнил Женин приказ.

– Слушай, Женя, – обратился я к девчонке, уже стоя в дверях, – а ты, оказывается, классная хозяйка. Завидная невеста. Жених-то у тебя есть?

– Вот давай сначала тебя женим, а потом и мной займемся, – откликнулась Женька. А потом искренне рассмеялась: – И вообще, кто такие вопросы задает? Ты, Костя, точно как бабушка!

* * *

Вечером разразилась настоящая гроза. После душного дня смена погоды стала настоящим спасением. Я распахнул балконную дверь и погасил свет в номере. Белый тюль надулся парусом. Достав из мини-бара бутылочку пива, я расположился на большой кровати и включил телевизор. Переключая каналы, остановил свой выбор на любимых «Симпсонах», но слушал, о чем говорят главные герои, вполуха. Попивая пиво, я вспомнил наш с Женей разговор. Когда я рассказал девчонке, с какой целью приехал в этот город, она прямо спросила:

– Ты любишь свою работу?

И я впервые в жизни честно ответил:

– Нет.

– Тогда зачем же ты там работаешь? – искренне удивилась Женька.

Ответа я найти не смог. Сам тысячу раз задавался этим вопросом. Возможно, приди я к отцу и скажи ему прямо: это не мое, – родитель меня отпустил бы. Что скрывать, я не лучший работник в его компании – часто опаздываю, клюю носом на общих собраниях, забываю о важных поручениях начальства... Но это не означает, что я непунктуальный, невнимательный и тупой. Просто мне это неинтересно, и я не могу, да и не хочу с этим бороться. Если меня увлекает какая-то идея, готов ночами не спать, вставать до рассвета, чтобы ее реализовать. Так обычно мой разум похищает моделирование кораблей... Или же в подростковом возрасте я решил освоить скейтбординг. Сколько же шишек тогда было набито! Но все-таки спустя месяцы усердных тренировок я мог исполнять множество трюков и даже одержал победу на соревнованиях. Тогда казалось, что мне, счастливому, случился целый мир.

– Не всегда мы живем так, как нам хочется, – неопределенно ответил я Жене.

– Глупости! – фыркнула Женька.

– В тебе говорит твой юношеский максимализм.

– Пусть! – упрямо ответила Женька. – Я знаю, с чем будет связана моя взрослая жизнь. И никто не сможет мне в этом помешать.

Я пожал плечами. Всякий раз, когда я решал, что буду жить по такому же принципу, меня что-то останавливало. Думаю, что бесконечная благодарность и любовь к отцу, а также страх его разочаровать.

За окном шелестел дождь и мокрые деревья. Я соскучился по дождю, в моем городе он частый гость. Здесь же в это время года царит настоящая засуха.

Гром раздался одновременно со стуком в дверь. Я нехотя поднялся с кровати. Наверняка это Юрка явился. Уже третий день мы с ним практически не общались. Друг, как он мне говорил, «улаживал свои личные дела». Похоже, «атомная война» так и не отпускала Юру.

Распахивая дверь, я уже продумал у себя в голове несколько фраз для друга, дабы его подколоть. Но произнести ни одну из них мне не удалось. На пороге стояла Кристина.

Глава четвертая

В моей голове тут же непроизвольно заиграла песня «Счастье вдруг в тишине постучалось в двери...». Кристина стояла в джинсовой юбке, светлом топе и накинутом на плечи бежевом кардигане. Я же отворил дверь в белой футболке, боксерах и белых носках. Неудобно появляться перед девушкой своей мечты в таком непотребном виде. Но кто ж знал!

– Одну секунду, – произнес я и скрылся за дверью.

Вещи мои всегда находились в творческом беспорядке, но я быстро отыскал шорты. Надев их, я распахнул дверь:

– Проходите, пожалуйста!

– Ой, нет-нет, – смущенно забормотала Кристина. – Простите, я, наверное, не вовремя, но у меня такое дело...

Я вопросительно взглянул на нее.

– Вы, может быть, не знаете, но я ваша соседка... Точнее, мой номер тридцатый, предпоследняя дверь по коридору.

Она шутит? Еще бы я не знал, что она моя соседка! Господи, как же мило она смущается!

– Я, честно, понятия не имела, к кому еще обратиться... Парня, что живет через стенку, я, признаться, побаиваюсь, – тихо произнесла Кристина, – он такой угрюмый, кажется, всегда без настроения.

Я вспомнил бородатого Евгения и незаметно усмехнулся. Надеюсь, хоть букет полевых цветов и открытка с признани-

ем на миг сделали его счастливее.

– А в других трех номерах мне никто не открыл, – продолжила Кристина.

За окном вновь гроыхнул гром. Девушка вздрогнула.

– Ого! – еле слышно произнесла она. – Я как раз насчет грозы. У вас показывает телевизор?

В этот момент из моей комнаты донесся голос Гомера Симпсона: «Не расстраивайся, что у нас нет денег, ведь есть вещи, которые нельзя купить ни за какие деньги, вот, например, динозавра!»

– Как видите, есть, – улыбнулся я.

Кристина рассмеялась.

– Действительно! Я думала, может, так на всем этаже... А оказывается, только у меня. Тогда мне лучше спуститься на ресепшен.

– Пойдите! – хриплым голосом остановил я девушку. – Быть может, гм, я могу посмотреть, что с вашим телевизором?

– Ну что ж, посмотрите, – пожала плечами девушка.

– Костя, – запоздало представился я.

– Кристина, – улыбнулась в ответ моя соседка. И как же в этот момент она была прекрасна.

Номер Кристины ничем не отличался от моего. Такая же небольшая двуспальная кровать, такой же шкаф, телевизор... Последний, к слову, я сумел починить. Так быстро, что даже успел об этом пожалеть. Все-таки мой долг исполнен,

и я больше не видел надобности торчать в номере малознакомой мне девушки.

Одновременно с новой вспышкой молнии в комнате замигал свет.

– Какая-то чертовщина в этом номере с электричеством, – глухо произнесла Кристина.

– Да уж, – согласился я. – Вам, Кристина, лучше пойти на ресепшен, они должны прислать к вам электрика. Я, к сожалению, в этом не очень силен.

– В любом случае спасибо вам, Костя! Вы меня очень выручили.

Я польщенно улыбнулся.

– Пожалуйста! А если честно, то особо и не за что. Случай с вашим телевизором был легким, даже я справился. Всего доброго!

Стоять топтаться на месте как-то глупо. Я развернулся и направился к выходу.

– Костя! – внезапно окликнула меня Кристина. – Останьтесь... пожалуйста!

Она произнесла это с такой мольбой в голосе, что я даже растерялся.

– Если честно, я очень боюсь грозы. Панически, – тихо призналась Кристина.

Тут я заметил, что, несмотря на сильный загар, лицо девушки было очень бледным. Мне ничего не оставалось, как составить Кристине компанию на вечер. И сделал я это с пре-

великим удовольствием.

В разговоре выяснилось, что Кристина приехала сюда с братом и он действительно детский врач. Я сделал удивленное лицо, а Кристина со смехом рассказала, что на работе он не такой суровый и детишки его просто обожают.

Еще она сообщила, что с горем пополам закрыла летнюю сессию, поэтому теперь ей необходим длительный отдых – столько нервных клеток потрачено. Но брату Кристины Павлу пришлось срочно улететь домой по работе. И вот теперь девушка мучается от скуки, хотя, конечно, ее однообразные будни скрашивает море.

– Ну а ты здесь какими судьбами? – весело поинтересовалась Кристина. Да, мы уже перешли на «ты».

– Я по работе, – уклончиво ответил я. Не хотелось вдаваться в подробности. Просто потому, что ничего интересного в моей работе не было.

– У меня есть карты! – Вспомнив об этом, Кристина вскочила с кресла. – Мне нравится по вечерам раскладывать пасьянсы, это так успокаивает... Но и в дурака, думаю, можно сразиться.

Скажи мне кто, что в этот вечер я буду сражаться в дурака с самой красивой девушкой на побережье, никогда не поверил бы. Конечно, я строил планы подойти и познакомиться с ней как можно скорее, но чтобы она сама постучалась в мою дверь, а затем попросила остаться...

Несколько раз Кристина обыграла меня, оставив в дура-

ках.

– Костя, по-моему, ты поддаешься, – надула губки девушка.

Я же, сидя рядом с ней, просто не мог сосредоточиться на игре.

– Все дело в том, что ты очень классно играешь, – возразил я.

Во время игры мы с Кристиной поболтали на разные темы. Например, сошлись на обоюдной любви к сериалу «Игра престолов». К моему сожалению, также выяснилось, что Кристина из другого города, который находится в паре тысяч километров от моего. Хотя на что я надеялся? Строить планы на совместную жизнь до гробовой доски любят девочки. А мне бы для начала просто поближе познакомиться с Кристиной.

Когда гроза утихла, циферблат показывал уже третий час ночи.

– Ты, наверное, хочешь спать, – сказал я тихо Кристине. Она уже клевала носом.

– Это тебе завтра на работу, – улыбнулась девушка, – а ты сидишь, развлекаешь меня...

Вообще-то у меня предвиделся выходной, и я мог бы промолчать. Пусть думает, что ради нее я готов проспать работу. Наверное, так оно и есть. Немного подумав, я все-таки ее успокоил, что завтра на работу мне идти не надо и она ничуть меня не отвлекла.

Закрывая за мной дверь, Кристина сказала:

– Что ж, Костя, ты спас меня. Спасибо, что посвятил мне свой вечер.

Я шел по длинному, слабо освещенному коридору отеля. Вокруг было тихо, а мне хотелось кричать – такие эмоции меня переполняли. Прыгать, бегать, ворваться в номер к бордатуному угрюмому Евгению и крепко его по-дружески обнять на радостях. Проорать ему в лицо что-то вроде этого: «Женя, она пришла! Сама! Ко мне! Представляешь?! Господи, как же она хороша!» Но я продолжал тихо идти по коридору к своему номеру. «Спасибо, что посвятил мне свой вечер». В ту минуту мне казалось, что я готов посвятить Кристине всю жизнь.

* * *

Меня разбудил громкий сигнал входящего вызова. Ну кому там с утра неймется? У меня, между прочим, сегодня законный выходной, и уснул я только под утро...

– Иди-ка ты знаешь куда, – прошипел я в трубку вместо приветствия. Это был Юрка. Конечно, кто же еще?

– Костян, хелп! – шепотом отозвался на том конце провода друг. – Ты должен вытащить меня из заточения!

– А больше я тебе... – Я посмотрел на часы. – В полвосьмого утра?! Больше я тебе в полвосьмого утра ничего не должен?

Я спал чуть более двух часов. Юрка с дуба рухнул? Что ему от меня надо?

– Она меня тут заперла и ушла, стерва! У меня нет ключей!

Спросонья я вообще ничего не понимал.

– Кто она? Где заперла? – не понимал я. У Юрки каждый день новая пассия, как понять, о ком идет речь.

– Наташа!

– Наташа? – опять переспросил я. – Которая плетет косички на пляже?

– Ты бы не мог не акцентировать внимание на ее работе? – раздраженно поинтересовался Юрка.

– Но ты же ничего больше о ней не рассказывал, как я уточню, о ком идет речь? – резонно поинтересовался я.

– Да-да, именно она! – нетерпеливо продолжил Юра. – У меня в десять встреча со спонсорами, ты помнишь?

Я сладко потянулся.

– Ага, удачи! Передавай им привет. Я отключаюсь...

– О нет-нет! Костя! – продолжила истерично орать трубка. – Ты не можешь так со мной поступить. Со мной и с нашей компанией!

– Да уж, – хмыкнул я, – отцу не понравится, что присутствию на деловой встрече ты предпочел плетение кос на пляже.

– Прекрати! – запыхтел Юрка. – Лучше придумай, как мне поскорее отсюда выбраться.

– Она живет в частном секторе? – поинтересовался я.

– В том-то и дело, что нет. Я в квартире на четвертом этаже.

– Предлагаю сделать из простыней большую веревку и по ней спуститься, – посоветовал я. – Ты что, фильмов не смотрел?

– Костя, я тебя при встрече придушу, – пообещал Юра.

– Ну а что ты от меня хочешь?

– Сбегай на пляж! Наташа должна уже быть там. Попроси, чтобы она меня выпустила...

– О нет, – запротестовал я. – Сегодня у меня выходной. Я хотел выспаться впервые за полторы недели.

– Что ж, тогда я на правах первого зама поручу встречу со спонсорами тебе! – зло произнес Юрка.

– Тебе косички голову жмут? – возмутился я. – Я же вообще не шарю в этом проекте. Отец нас обоих придушит, если я все испорчу.

Это чистая правда. В проект, в который Юра привлекал спонсоров, я особо не вникал. Это не входило в мои обязанности.

– Зато перед твоим отцом будем вместе отвечать, – хмыкнул Юрка, а затем возмутился: – И нет у меня никаких косичек!

– Тогда чем вы там занимаетесь вообще? – невинно поинтересовался я. – Ладно, разыщу я твою Наташу.

Сон мне Юрка все равно растряс. К тому же подводить

отца не хотелось.

Я наспех умылся, схватил первые попавшиеся футболку и шорты. На улице в столь ранний час, да еще после сильной ночной грозы, было свежо. Тем не менее пляж уже не пустовал. Издалека я, к своему изумлению, увидел на песке Кристину. Сердце сладостно заныло. Девушка усиленно мазала себя кремом для загара. Я, не раздумывая ни секунды, направился к ней – теперь уже на правах хорошего знакомого, «спасшего» ее вечер, между прочим.

– Доброе утро! – бодро произнес я.

Кристина подняла голову. Утреннее, еще щадящее, солнце слепило глаза. Девушка приставила ладонь козырьком ко лбу, чтобы рассмотреть, кто к ней обращается.

– Костя? – искренне удивилась она. – Ты говорил, у тебя выходной. А я здесь, как обычно, в погоне за загаром.

Кристина тихо засмеялась.

Я присел рядом. Старался сильно не пялиться на красивое тело девушки, но, конечно, не удержался и мимолетом осмотрел Кристину с ног до головы. Она заметила мой заинтересованный взгляд и, как мне показалось, осталась этим довольна.

– У меня складывается впечатление, что ты здесь на пляже не по доброй воле, – вновь засмеялась Кристина, водрузив на нос огромные солнечные очки в роговой оправе.

– С чего ты взяла? – лениво отозвался я.

Кристина, продолжая улыбаться, пожала плечами. Види-

мо, мой заспанный помятый вид натолкнул девушку на такие мысли.

– Ты права, – ответил я, оглядываясь. – Я кое-кого ищу...

Кристина заинтересованно кивнула.

– Ты не видела девушку, которая плетет афрокосички?

– Зачем тебе? – хихикнула Кристина и дотронулась до ежика моих темно-русых волос. Хотелось в ответ взять ее за руку, но я даже не шелохнулся.

– Это не для меня, – улыбнулся я. – Для друга. Кристина пожала плечами.

– К сожалению, сегодня я ее не встречала. Но она обычно сидит вон у того входа на пляж, – сообщила Кристина и махнула рукой.

– Премного тебе благодарен.

Я поднялся. С удовольствием поболтал бы с Кристиной еще немного, но долг зовет. Мне показалось, девушка слегка разочарована тем, что я собираюсь уйти. Мне не хотелось, чтобы Кристина решила, что она мне безразлична.

– Как ты относишься к яхтам? – Внезапно я вспомнил про Женькино предложение. Чуть из головы не вылетело.

– Отрицательно, – вздохнула с сожалением Кристина. – Меня на воде жутко укачивает.

– Вот как, – огорчился я.

Такого развития событий я как-то не предвидел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.